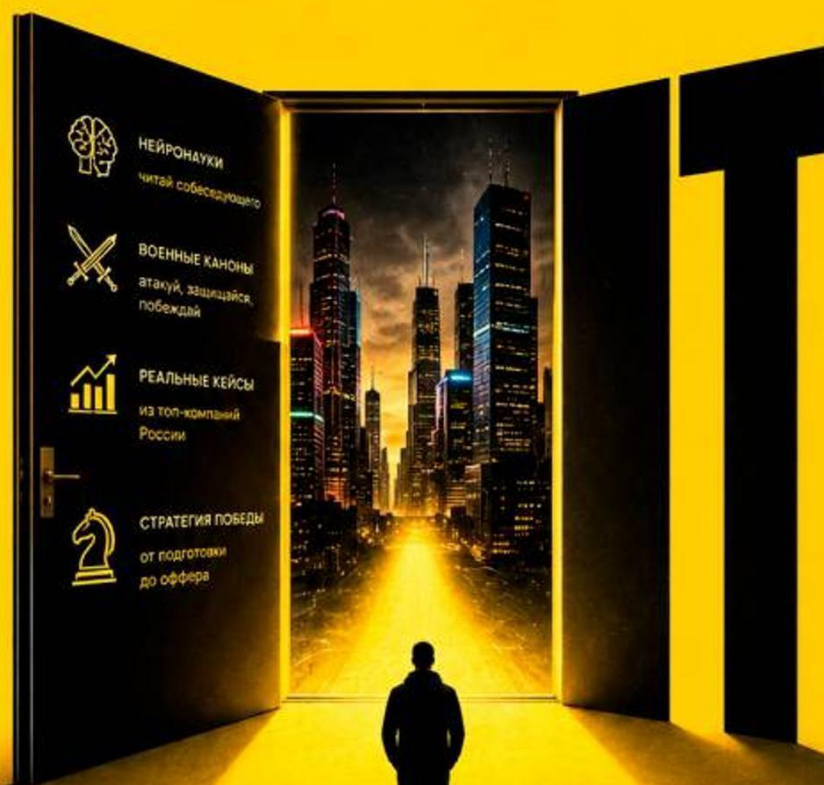

Я | ✓ | OZON | VK | Т | WB

КАК ПРОЙТИ СОБЕСЕДОВАНИЕ В ИТ-ГИГАНТ

НЕ ИНСТРУКЦИЯ. ОРУЖИЕ.

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРСКИЙ

Дмитрий Владимировский

**Как пройти
собеседование в IT-гигант**

«Автор»

2026

Владимирский Д.

Как пройти собеседование в IT-гигант / Д. Владимирский — «Автор», 2026

Это не вежливое пособие, а ядовито-точный гайд по захвату оффера в российских IT-империях 2026 года и будущего — от Яндекса и Сбера до Ozon, VK, Тинькофф и Wildberries. Книга построена на реальных кейсах, закрытой статистике найма и жёстких методах, рождённых из сплава нейронаук, древних военных канонов и опыта западных FAANG-бойцов, переосмысленных под российскую ментальность. Автор убеждён: собеседование — это не экзамен, а бой без правил, где побеждает не самый умный, а тот, кто управляет восприятием, страхом и понимает суть изнутри.

© Владимирский Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Патологоанатом	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Как пройти собеседование в IT-гигант

Глава 1. Патологоанатом

Я видел, как рассыпаются гении. Не в переносном смысле — в прямом. В переговорных с панорамными окнами на Москва-Сити, в опенспейсах с видом на Неву и в стерильных комнатах кампуса «Сколково» люди с дипломами МФТИ, ВШЭ и Бауманки превращались в соляные столбы за семь минут. Пульс зашкаливал за сто тридцать, голос становился чужим, а ладони оставляли влажные следы на стеклянных столах. К 2026 году российские IT-гиганты — Яндекс, Сбер, VK, Ozon, Тинькофф, Wildberries — выстроили такую машину отбора, перед которой меркнут средневековые пыточные камеры. Вас препарируют не железом, а алгоритмами. И первое, что летит в мусорную корзину, — не ваш код, а ваша психика.

Меня зовут Дмитрий Владимирский. Последние восемь лет я провёл внутри этой машины, будучи тем самым человеком, который ставил финальную подпись «отказать» на анкетах тысяч кандидатов. Я сидел по ту сторону стола в Яндексе, консультировал HR-департаменты Сбера и Ozon, и лично разрабатывал сценарии стресс-интервью, от которых у соискателей седали виски. А потом я ушёл из системы, чтобы рассказать вам правду, которую корпоративная этика запрещает произносить вслух.

Правда номер один: в девяноста пяти случаях из ста вы проваливаете собеседование не потому, что не знаете алгоритмы или не умеете проектировать высоконагруженные системы. Вы проваливаете его в первые три минуты, ещё до того, как прозвучал первый технический вопрос. Ваш провал — это физиологический акт, животная реакция организма на угрозу статусу. И пока вы перечитываете конспекты по алгоритмам, настоящий враг сидит не в учебнике. Он сидит в вашей лимбической системе.

Экскурсия в морг

Давайте проведём аутопсию типичного провала. Объект: кандидат уровня Senior Python-разработчик, мужчина двадцати восьми лет, три года в Т-Банке, два года в небольшом финтех-стартапе. Цель: позиция в Яндекс.Финтех. Место вскрытия: онлайн-собеседование, платформа Яндекс.Телемост.

Первая минута. Кандидат подключается с десятисекундной задержкой. Камера включена. Он уже мёртв, просто ещё не знает об этом. Почему? Потому что за десять секунд до начала он совершил ошибку, которую не прощает ни одна система видеоаналитики: он посмотрел на себя в окно превью, поправил волосы и отвёл взгляд от объектива. Алгоритм, встроенный в платформу, зафиксировал первое микровыражение — страх оценки. Нейросеть, обученная на сотнях тысяч записей успешных и провальных интервью, ещё не поставила диагноз, но уже нахмурила свои цифровые брови.

Вот появляется интервьюер — мужчина лет тридцати пяти, в серой футболке с логотипом Яндекса, сидит на фоне белой стены. Он произносит стандартное «Привет, расскажите немного о себе». Это не вопрос. Это детектор лжи. Пока кандидат начинает пересказывать своё резюме, интервьюер не слушает слова. Он слушает интонацию, смотрит на движение глаз, фиксирует паузы-паразиты. Ровно то же самое делал следователь НКВД в тридцать седьмом году, только без нейросетей.

Кандидат говорит: «Ну, я занимался разработкой микросервисов... эээ... мы делали платформу для... короче, для автоматизации...». Стоп. Вскрытие показывает: смерть наступила на слове «короче». Это слово — вербальный маркер подчинённого. В русском корпоративном бессознательном, сформированном десятилетиями жёсткой иерархии, «короче» означает: «я сейчас оправдываюсь, что занял ваше время, извините, что я существую». Интервьюер,

сам того не осознавая, мгновенно считывает этот сигнал и переводит кандидата из категории «потенциальный коллега» в категорию «проситель».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.